

© КОЛЛЕКТИВ АВТОРОВ, 1999

УДК 378.661:93(470)

А. М. Сточик, С. Н. Затравкин, Е. Ю. Астахова

К ИСТОРИИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ МЕДИЦИНСКИХ ИНСТИТУТОВ ПРИ РОССИЙСКИХ УНИВЕРСИТЕТАХ Сообщение 1. История создания Медицинского института при Виленском университете

Кафедра истории медицины и культурологии ММА им. И. М. Сеченова, НПО "Медицинская энциклопедия" РАМН

В отечественной историко-медицинской литературе сложилось устойчивое представление о существовании в России в первой половине XIX века только двух типов высших медицинских учебных заведений — медицинских факультетов университетов и медико-хирургических академий. Бесспорно, университеты и академии являлись основными центрами подготовки медицинских кадров, и все же изучение истории высшего медицинского образования в России не может основываться только на вышеотмеченном представлении. Как показал выполненный нами анализ литературных и архивных источников, в России в первой половине XIX века создана и успешно функционировала еще одна, условно говоря, третья система высших медицинских учебных заведений, получивших название медицинских или врачебных институтов.

Отдельные упоминания о существовании на протяжении XIX века при ряде российских университетов особых учебных заведений — медицинских институтов — встречаются в некоторых отечественных публикациях, посвященных истории отдельных университетов (Московского, Казанского, Харьковского, Виленского, Дерптского) и их медицинских факультетов. Однако нам не встретилось ни одной работы, автор которой предпринял хотя бы попытку пойти дальше простой констатации факта. В лучшем случае из литературы можно узнать имя первого директора того или иного института и число обучавшихся в нем в определенные годы воспитанников¹. Такое подчеркнутое невнимание отечественных исследователей к истории медицинских институтов, открытых на протяжении первой половины XIX века в большинстве университетов России, представляется по меньшей мере странным, особенно, если принять во внимание, что, согласно публикуемым ими же данным, число подготовленных медицинскими институтами лекарей было вполне сопоставимо с вкладом в отечественное здравоохранение медико-хирургических академий. Настоящая серия статей призвана ликвидировать существующий пробел и представляет собой первую попытку реконструкции истории возникновения в России системы медицинских институтов.

Медицинские институты представляли собой специальные учебные заведения, предназначенные для подготовки за государственный счет лекарей на службу по гражданскому и военному ведомству. Каждый из институтов имел свои высочайше утвержденные штаты, аппарат управления, комплект учащихся, именованных воспитанниками медицинского института, особые учебные программы, по которым осуществлялась подготовка лекарей. Однако несмотря на это, полностью самостоятельными учебными заведениями медицинские институты не являлись. Они не располагали ни собственной учебной базой, ни необходимым для реализации стоявших перед ними задач профессорско-преподавательским корпусом. И то и другое медицинскими институтами предоставляли университеты, при которых и создавались институты.

По данным литературы, идея организации первого подобного учебного заведения в России принадлежала профессору Виленского университета Иосифу Франку. В частности, J. Bieliński сообщает, что в 1806 г. во время своего кратковременного пребывания в Петербурге И. Франк обратился к министру внутренних дел В. П. Кочубею с предложением создать при Виленском университете институт, готовивший бы "из подданных Российских" "лекарей на службу". В. П. Кочубей, решавший в этот период проблему крайнего дефицита медицинских кадров

в стране, не только поддержал идею И. Франка, но и предложил ему составить устав предполагаемого института. Устав в виде "Положения для воспитанников, при Виленском университете, к образованию в медицинской части назначаемых" был составлен и уже в конце 1806 г. Александром I был конформирован².

Согласно положению, "под именем казенных воспитанников для врачебной части" на казенный кошт принималось 30 (а при необходимости до 50 и более) воспитанников "из подданных Российских, но в случае невозможности наполнить оными положенного числа, определяемы будут и иностранцы... с тем... чтоб они знали языки, на коих преподается... учение"; основным предписывался язык российских, и воспитанники, не знающие его, "обязаны обучаться оному"; соответственно "познаниям кандидатов в науках предварительных к Медицине и Хирургии" курс обучения определялся от 4 до 5 лет, и воспитанники обязывались по его окончании "нести службу, буде подданные Российские, в продолжение семи лет, а иностранцы в продолжение десяти лет"; управление воспитанниками поручалось префекту (одному из профессоров университета³), который, "об успехах их трижды в год докладывает ректору", готовящему о том же отчеты попечителю округа, а "сей последний доставляет их Министру Внутренних Дел"; деньги на содержание студентов исчисляются, "как положено в Санктпетербургской Медико-Хирургической Академии", и передаются через гражданского губернатора, который о расходах отчитывается также перед министром внутренних дел⁴.

У исследователей истории высшего медицинского образования, упоминавших о создании в 1806 г. Медицинского института при Виленском университете, описанные выше события и содержание подготовленного И. Франком в соответствии с поручением В. П. Кочубея Положение особого интереса не вызвали. Во всяком случае, каких-либо попыток дальнейшего изучения истории возникновения в России первого медицинского института обнаружить не удалось. А вместе с тем приведенные данные литературы не только не дают полного представления о причинах и обстоятельствах создания Медицинского института в Вильно, но, напротив, сами порождают дополнительные вопросы. Во-первых, непонятно, зачем И. Франку понадобилось добиваться организации нового учебного заведения. Получив должность префекта Медицинского института, он ничего, кроме дополнительных обязанностей и хлопот, не приобрел: по Положению профессору Виленского университета, занимавшему пост префекта, не полагалось даже прибавки к жалованию. Во-вторых, нуждается в пояснениях и избранный И. Франком путь решения проблемы организации Медицинского института. И. Франк не мог не отдавать себе отчета в том, что состоял на государственной службе по ведомству Министерства народного просвещения, находился в прямом подчинении руководства Виленского университета и попечителя Виленского учебного округа князя А. А. Чарторыйского и что его непосредственное обращение к министру внутренних дел было грубейшим нарушением не только субординации, но и всего существовавшего в России порядка решения вопросов в государственном аппарате. Кстати сказать, этого не мог не понимать и В. П. Кочубей, который, несмотря ни на что, не только принял и выслучал И. Франка, но и полностью поддержал его инициативу.

² Bieliński J. Uniwersytet Wileński (1579—1831). — Kraków, 1899—1990. — Т. 2. — S. 119.

³ Первым префектом медицинского института при Виленском университете был назначен И. Франк.

⁴ Положение для воспитанников, при Виленском университете, к образованию в медицинской части назначаемых // Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. — СПб., 1864. — Т. 1. — Стб. 408—412.

¹ См., например: Шевырев С. П. История Императорского Московского университета. — М., 1855. — С. 123; Погодин А. Виленский учебный округ 1803—1831 гг. — СПб., 1901. — С. 30; Петухов Е. В. Императорский Юрьевский университет за сто лет его существования. — Юрьев, 1902. — С. 229—230.

Справедливости ради следует отметить, что необычность и известная смелость предпринятого И. Франком шага обратили на себя внимание J. Bieliński. Однако от дальнейшего анализа причин обращения И. Франка к В. П. Кочубею и организации института в подчинении Министерства внутренних дел J. Bieliński уклонился, предложив в качестве объяснения цитату из воспоминаний самого И. Франка: "...Чарторыйский вначале был очарован моим проектом (организации медицинского института. — *Aem.*), но узнав, что институт должен был зависеть от гражданского управления и, в частности, от министра внутренних дел, показался недовольным. Я это предвидел, и я знал, уже достаточно хорошо наш университет и куратора, чтобы смочь надеяться на порядок и дисциплину, необходимые институту, который я хотел создать"⁵.

Отчасти отсутствие каких-либо дополнительных пояснений к тексту И. Франка в работе J. Bieliński можно понять. Приведенный отрывок говорит сам за себя: И. Франку необходимо было не просто организовать институт, но сделать это таким образом, чтобы А. А. Чарторыйский и Совет университета не могли бы вмешиваться в его работу. Самым сложным было нейтрализовать А. А. Чарторыйского — одного из наиболее влиятельных людей Империи, личного друга Александра I. Обращаться со своим предложением к министру народного просвещения П. В. Завадовскому было, по-видимому, бесполезно, так как, согласно "Положению об учебных округах", все вновь создаваемые учебные заведения должны были поступать в управление университета, а через него — в управление попечителя учебного округа, т. е. А. А. Чарторыйского. Надеяться же на то, что П. В. Завадовский сделает исключение для задуманного им института, у И. Франка не было никаких оснований. В складывавшейся ситуации единственным лицом, заинтересованным в организации Медицинского института для подготовки лекарей и при этом способным полностью нейтрализовать А. А. Чарторыйского, был отвечавший за медицинское обеспечение страны Министр внутренних дел граф В. П. Кочубей, к которому и обратился И. Франк. Также вполне понятна и причина скорой положительной реакции В. П. Кочубея на инициативу И. Франка: ко времени рассматриваемых событий дефицит медицинских кадров в стране стремительно приобрел масштабы национального бедствия. В конце XVIII века при разделе России на наместничества для них требовалось 308 докторов, а состояло в ведении Медицинской коллегии только 46; подлекарей требовалось 616, а состояло лишь 364. В 1802 г. в войсках не хватало 475 лекарей, что составляло приблизительно треть от общего числа лекарей, находившихся на российской службе. В 1803 г. после проведения военной реформы этот дефицит увеличился еще как минимум вдвое⁶. При этом существовавшая в начале XIX века в России система подготовки медицинских кадров не могла сколько-нибудь заметно повлиять на складывавшуюся ситуацию. Петербургская медико-хирургическая академия в 1803—1806 гг. выпускала в год от 40 до 50 кандидатов хирургии, которым еще требовалось пройти одногодичную практическую стажировку и сдать экзамен⁷, а имевшие к 1806 г. три медицинских факультета в Москве, Вильно и Дерпте врачей на службу не готовили вовсе.

И все же мы не можем полностью разделить позицию J. Bieliński, отказавшегося от дальнейшего анализа приведенного отрывка из воспоминаний И. Франка. Не можем потому, что слова И. Франка позволяют не только дать ответ на вопрос о причинах его обращения к В. П. Кочубею, но и проливают свет на причины, побудившие И. Франка выступить с самой идеей создания Медицинского института.

Вернемся к цитате из воспоминаний И. Франка: "...Я знал уже достаточно хорошо наш университет и куратора, чтобы смочь надеяться на порядок и дисциплину, необходимые Институту, который я хотел создать...". Представляется маловероятным, что И. Франк потерял всякую надежду обрести в лице А. А. Чарторыйского союзника, ни разу не попытавшись сотрудничать с ним. При этом из текста И. Франка совершенно ясно, что до визита к В. П. Кочубею он не обращался к А. А. Чарторыйскому с идеей организации Медицинского института ("Чарторыйский был вначале очарован моим проектом, но узнав, что институт должен был зависеть от гражданского управления..."). Откуда же тогда у И. Франка появилась такая уверенность в том, что под руководством А. А. Чарторыйского в заду-

манном им институте не удастся установить должного "порядка и дисциплины"? С нашей точки зрения, ответ на этот вопрос содержится в самых первых словах И. Франка ("Я знал уже достаточно хорошо наш университет..."), из которых можно заключить, что И. Франк еще до того, как выступить с предложением о создании Медицинского института, предпринимал в университете какие-то шаги, направленные на установление должного "порядка и дисциплины", но не встретил понимания ни со стороны попечителя, ни со стороны профессоров Виленского университета. Возможно, поэтому у него и родилась мысль организовать особое учебное заведение и вывести его из под контроля А. А. Чарторыйского и Совета университета.

Чтобы подтвердить или опровергнуть высказанную версию, обратимся к событиям истории Виленского университета 1804—1805 гг., т. е. к тому времени, когда И. Франк начал свою работу в стенах этого университета.

И. Франк по контракту с Виленским университетом прибыл в Вильно 22 сентября 1804 г. вместе с отцом Иоганном Петером Франком — крупнейшим реформатором высшего медицинского образования второй половины XVIII века. И. П. Франк относился к той крайне немногочисленной группе университетских профессоров, которые полагали возможной и даже необходимой полную переориентацию деятельности медицинских факультетов университетов на подготовку и выпуск не просто широкообразованных в теоретическом плане медиков — бакалавров или кандидатов медицины, а врачей (лекарей), обладающих всеми необходимыми знаниями, умениями и правами для самостоятельной практики. В 60—70-х годах XVIII века он всецело поддержал начатую Г. Ван-Свиетеном реформу высшего медицинского образования в Австрии, целью которой было внедрение на медицинских факультетах австрийских университетов одноэтапной модели подготовки врачей. В 80-х годах, получив пост руководителя медицинским делом в Австрийской Ломбардии, И. П. Франк лично осуществил кардинальную реорганизацию учебного процесса на медицинском факультете Павийского университета, в ходе которой разработал качественно новую программу обучения студентов-медиков, предусматривавшую отказ от большинства положений канонической университетской традиции, подчинение преподавания всех без исключения учебных предметов целям подготовки практикующего врача, установление строгой последовательности изучения студентом дисциплин медицинского факультета, введение двухлетней клинической подготовки, которая стала служить главным и завершающим этапом формирования врача. В 90-х годах, опираясь на успех осуществленных в Павии преобразований, И. П. Франк предпринял попытку внедрить разработанную им учебную программу подготовки практикующего врача на медицинском факультете Венского университета. Однако его инициатива не встретила поддержки со стороны руководителей университета и медицинской службы⁸. В 1804 г. И. П. Франк, вынужденный оставить Вену, принял предложение А. А. Чарторыйского и занял должность профессора Виленского университета. Но работать по канонам университетской традиции он уже не мог. 15 октября 1804 г., еще до начала чтения им лекций в университете, И. П. Франк подготовил и представил на рассмотрение Совета и попечителя проект реорганизации медицинского факультета Виленского университета, выполненный в духе его павийских и венских предложений⁹.

На первых порах все, включая и министра народного просвещения, одобрили проект И. П. Франка¹⁰, предполагавший 6-летнее обучение на медицинском факультете, и менее чем за полгода Франкам удалось организовать терапевтическую клинику на 16 коек и существенно расширить и усовершенствовать учебную программу, обогатив ее новыми дисциплинами. И. П.

⁸ О роли И. П. Франка в реформе медицинского образования в Австрии см.: Lesky E, Lehann Peter Frank als Organisator des medizinischen Unterrichts // Sudhoff's Archiv für Geschichte der Medizin und der Naturwissenschaften. — 1955. — Bd 39, S. 1—29; Lesky E. The development of bedside teaching at the Vienna medical school from scholastic times to special clinic // History of medical education. — University Press of California, 1970. — P. 217—233; Сточик А. М., Загравкин С. Н. Австрийская реформа университетского медицинского образования во второй половине XVIII века. Сообщение 2. Разработка И. П. Франком учебного плана подготовки врача // Клиническая медицина. 1998. — № 8. — С. 70—75.

⁹ Сборник материалов для истории просвещения в России. — СПб., 1897. — Т. 2. — Стб. 1119—1125.

¹⁰ Там же. — Стб. 1125; Васильев К. Г., Васильев К. К. Роль И. П. Франка в развитии высшего медицинского образования в России // Сов. здрав. — 1980. — № 10. — С. 64.

⁵ Bieliński J. Op. cit. — S. 119.

⁶ Столетие Военного министерства. — СПб., 1902. — Т. 8. — Ч. 1. — С. L. XXX; 75.

⁷ История Императорской военно-медицинской (бывшей медико-хирургической) академии за сто лет. 1798—1898 / Под ред. проф. Иванковского. СПб., 1898. — С. 216.

Франк взял на себя преподавание "Клиники" и предложенной им же "Терапии особенной"; И. Франку было поручено "изъяснение патологии над больными и при вскрытии тел"¹¹. Однако готовность университета к завершению начатой реформы была, по-видимому, ограниченной. И в Павии, и в Вене И. П. Франк неоднократно подчеркивал, что ни совершенная клиническая база, ни идеальная методика проведения занятий у постели больных, ни введение в учебную программу таких важнейших дисциплин, как патологическая анатомия и частная патология и терапия, не дадут желаемого результата, если не будут решены две важнейшие проблемы: подчинение преподавания всех без исключения предметов целям подготовки врача и установление строгой последовательности освоения студентами учебных дисциплин, при которой клинические занятия не на словах, а на деле являются главным и завершающим этапом университетской подготовки.

А вот этого, по существу главного, вопроса Франкам, судя по всему, решить и не удалось. По нашему мнению, скорее всего именно невозможность добиться от профессоров Виленского университета (ревниво оберегавших каноническую традицию свободы университетского преподавания) соблюдения предложенных И. П. Франком в его проекте порядка и объема изложения учебных предметов И. Франк в цитированном выше отрывке из его воспоминаний назовет потерянной надеждой "на необходимый порядок и дисциплину". А без достижения должного порядка организации учебного процесса проводимая в университете реформа и сама деятельность Франков по внедрению новой одноэтапной модели подготовки врача лишалась смысла. По-видимому, это обстоятельство и сыграло решающую роль в появлении идеи создания особого учебного заведения, которое готовило бы врачей и находилось вне сферы влияния Совета Виленского университета и его попечителя, вставшего на сторону профессоров.

И. Франк говорит об идее организации Медицинского института как о своей. Нам представляется, что интеллектуальный вклад И. П. Франка в поиск средств и путей разрешения сложившейся тупиковой ситуации был по меньшей мере сопоставимым и идею создания первого в России медицинского института следует считать результатом их совместного творчества. Во-первых, даже несмотря на то, что в середине 1805 г. И. П. Франк покинул Вильно, его заинтересованность в успешной реализации собственных идей была ничуть не меньше, чем у оставшегося в Вильно И. Франка. Во-вторых, есть все основания полагать, что в Петербурге с В. П. Кочубеем вопрос о создании Медицинского института при Виленском университете решил не столько Иосиф, сколько Иоганн Петер Франк. Мы уже обращали внимание на тот факт, что В. П. Кочубей не мог не понимать, сколь грубо нарушал И. Франк все правила субординации, и при этом все же согласился его принять. Но согласился, скорее всего, только потому, что знал о чем пойдет разговор, и потому, что его об этом попросил И. П. Франк. На-

¹¹ Сборник материалов для истории просвещения в России. — СПб., 1897. — Т. 2. — Стб. 1118.

помним, что в августе 1805 г. с И. П. Франком в Петербурге был подписан контракт, согласно которому он становился лейб-медиком, ректором Медико-хирургической академии, деканом Медицинского совета Министерства внутренних дел, членом Главного правления училищ Министерства народного просвещения, и организовал и подписал этот контракт лично В. П. Кочубей¹². В. П. Кочубей часто общался с И. П. Франком, и у того были все возможности для предварительного согласования идеи создания особого учебного заведения для подготовки "лекарей на службу" под началом Министерства внутренних дел.

Итак, как свидетельствует проведенный нами анализ, первый в России медицинский институт был открыт в 1806 г. главным образом как полигон для реализации педагогических идей И. П. Франка. Однако возглавивший его работу И. Франк очень скоро смог продемонстрировать безусловные достоинства этих идей, и уже в начале 10-х годов XIX века медицинский институт при Виленском университете получил достаточно широкую известность в России как центр подготовки "лекарей на службу". В 1811 г. этот институт упоминался в протоколах заседаний Комитета Министров, на которых обсуждались вопросы ликвидации в стране дефицита медицинских кадров¹³.

Первый выпуск лекарей, подготовленных Медицинским институтом при Виленском университете, состоялся в 1812 г., когда "...это учреждение доставило 20 военных врачей"¹⁴. В дальнейшем число желавших обучаться в Медицинском институте в Вильно неуклонно росло¹⁵, и положительный опыт создания этого института, несомненно, мог быть учтен С. К. Вязьмитиновым, с именем которого связано целенаправленное создание в России системы медицинских институтов при российских университетах.

Поступила 25.01.99

¹² Васильев К. Г., Васильев К. К. Цит. соч. — С. 64.

¹³ Там же упоминается и медицинский институт, созданный при Дерптском университете (см. Журналы Комитета Министров 1802—1826 гг. — СПб., 1888. — Т. 2. — С. 250). Проведенное нами исследование показало, что институт в Дерпте создавался не для подготовки врачей, а для усовершенствования не сдавших экзамен приглашенных иностранных врачей, не владевших русским языком. Этот институт просуществовал, по-видимому, только до 1812 г. См.: Будилович А. С. Несколько данных и соображений об успехах русского языка в Юрьевском (б. Дерптском) Университете в истекающем столетии. — Юрьев, 1899. — С. 41; Петухов Е. В. Императорский Юрьевский университет за сто лет его существования. — Юрьев, 1902. — С. 229—230; РГИА, ф. 733, оп. 99, д. 38 л. 49—49об.; Столетие военного министерства. — СПб., 1902. — Т. 8. — Ч. 1. — С. 114.

¹⁴ Погодин А. Виленский учебный округ 1803—1831 гг. — СПб., 1901. — С. 30.

¹⁵ Bieliński J. Op. cit. — S. 120; Погодин А. Цит. соч. — С. 30.